

Гу Наньшэнь на ходу перекусил чем попало, а вернувшись в съемную комнату, обессиленно повалился на кровать. Он понятия не имел, как подступиться к Цинь Шуцзин.

— А1?

В ответ — привычная тишина. Он повернул голову, закрыл глаза и задремал, но вскоре телефон зазвонил. Гу Наньшэнь приподнял веки, глядя на экран, где высветилось имя: Старик Чан.

— Старик Гу, тут режиссер Хэ сказал, что у него на примете короткометражка. Просил узнать, не хочешь ли ты сыграть одну роль? Он считает, что персонаж тебе подходит, да и гонорар повыше прежнего. Что скажешь?

— Спасибо, Старик Чан, я согласен.

— Отлично, тогда я скину тебе контакты режиссера Хэ.

— Спасибо.

— Слушай, Гу, купи ты себе нормальный телефон. Кто сейчас еще ходит с кнопочным? И соцсетей у тебя нет, только звонки да эсэмэски — ужасно неудобно.

— Понял. Будут деньги — поменяю.

— Ладно, тогда отключаюсь.

— Угу.

Гу Наньшэнь положил трубку, увидел входящее сообщение, скопировал номер и только тогда отбросил телефон в сторону.

— Гу Наньшэнь.

Холодный механический голос заставил его вздрогнуть. Он замер, продолжая лежать, подложив руку под голову.

— А1?

— Как ты нашел это место?

— Через посредника. А что?

— Это разве место для жизни? Как ты собираешься выполнять задание в таком состоянии!

Гу Наньшэнь опустил веки и горько усмехнулся:

— А что делать?

— Сам думай. Кто такая Цинь Шуцзин? Героиня книги! По сравнению с ней ты — как небо и земля. Как ты собираешься к ней приблизиться?

Гу Наньшэнь промолчал. А1 тоже не желал больше тратить слова, стремясь поскорее закончить поручение Хозяина.

— Кроме главной героини, не контактируй ни с кем из персонажей, чтобы мир книги не рухнул. Иначе из-за тебя многие исчезнут. Смотри сам.

Электронный голос в голове стих. Гу Наньшэнь усмехнулся, уткнувшись лицом в сгиб локтя. В его нынешнем положении он даже Цинь Шуцзин увидеть не мог, не говоря уже об остальных.

Неужели он настолько ничтожен, чтобы так легко влиять на судьбы других?

Поскольку телефон не поддерживал файлы, Гу Наньшэню пришлось идти в копицентр, чтобы распечатать сценарий с электронной почты. На этот раз это была драма о дворцовых интригах. Ему досталась роль начальника стражи, который появлялся всего на несколько минут, но у него наконец-то были слова. Вглядываясь в текст, он зашел в уборную и, глядя на свое отражение в зеркале, медленно произнес:

— Без приказа короля никто...

Он опустил глаза в листок, снова поднял голову и закончил:

— ...никто не имеет права войти.

...

— Без приказа короля никто не имеет права —

— Стоп!

Хэ Цзе в ярости схватил со стола сценарий и зашагал к Гу Наньшэню, тыча пальцем в бумагу:

— Ты сценарий читал? Начальник стражи всегда мрачен, словно для него все, кроме короля, враги. А ты что изображаешь? Ты боишься Данису? Это она должна тебя бояться!

— Режиссер Хэ... мне кажется, я не подхожу для этой роли... Простите.

Хэ Цзе раздраженно отвернулся:

— Еще одна попытка. Не получится — заменим.

Режиссер отошел за камеру и посмотрел на человека, который опустил сценарий.

— Начали!

Растрепанная Даниса выбежала из дворца, подняла взгляд на преградившего ей путь начальника стражи. Слезы беззвучно покатались по щекам, она дрожащими руками сжала подол платья:

— Прошу вас... мне нужно увидеть короля.

Начальник стражи смотрел на нее сверху вниз, на его лице не дрогнул ни один мускул. Он молчал. Даниса, глядя на это привычное ледяное выражение, опустила голову и тихо зарыдала.

Сценарист покосился на Хэ Цзе. Тот молчал, не давая команды стоп, и продолжал наблюдать за происходящим.

Начальник стражи так и не проронил ни слова. Несмотря на то, что королева была убита горем, в его глазах не отразилось ни капли сочувствия — он лишь безразлично смотрел куда-то вдаль, словно все происходящее не имело к нему никакого отношения.

— Снято!

Хэ Цзе выдохнул и посмотрел на Гу Наньшэня, который тут же обмяк. Режиссер покачал головой: такая внешность — и пропадает зря. Умеет быть только безмолвной декорацией без эмоций.

Гу Наньшэнь поспешно ушел. Он не хотел здесь задерживаться. В первый раз было еще ничего, но сейчас на него смотрели как на диковинку, и это было невыносимо. Он получил свои пять тысяч гонорара и поспешил покинуть съемочную площадку. Добравшись до дома, он замер,

увидев у двери мужчину.

Ли Ян тоже заметил его, расплылся в улыбке и засеменил навстречу:

— Вы учитель Гу?

Гу Наньшэнь посмотрел на его добродушное лицо и медленно кивнул:

— Да.

— Учитель Гу, здравствуйте. Я Ли Ян из Синьйой Энтертейнмент.

— Здравствуйте. Что-то случилось?

— Учитель Гу, хотел бы узнать, есть ли у вас планы на будущее в карьере?

Гу Наньшэнь присмотрелся к его бегающим глазам — в них горел живой интерес, а не хитрость, вызывающая отторжение. Он достал ключи и кивнул на дверь:

— Зайдете?

— Спасибо, учитель Гу.

Внутри Гу Наньшэнь налил гостю воды, и они сели на диван. Ли Ян огляделся и отпил воды:

— Учитель Гу, у вас тут сложно найти, я долго плутал.

Гу Наньшэнь улыбнулся и промолчал. Ли Ян повернулся к нему:

— Учитель Гу, не хотите ли поработать с нашей компанией?

Гу Наньшэнь решительно покачал головой, глядя в свой бумажный стаканчик. Ли Ян удивленно посмотрел на него:

— Почему? Если придете к нам, получите массу ресурсов, надежный тыл. Разве это не здорово?

— Здорово. Но я не подхожу, да и не хочу.

— Подходите! Еще как подходите! Тот новичок, которого выбрали для Юйлэ, по-моему, и в подметки вам не годится.

— Я его не знаю, но не стоит так говорить о людях, это некрасиво.

— А? Про... простите.

Ли Ян неловко улыбнулся, но не отступил:

— Учитель Гу, подумайте еще раз. Какая разница, подходит или нет? Вы так красивы, что даже если будете просто стоять молча, у вас уже будет море поклонников.

Гу Наньшэнь молчал, а Ли Ян с еще большим рвением продолжил:

— Будут фанаты — станете звездой первой величины! И слава, и деньги, и романы с первыми красавицами. Чжу Ли, Цинь Шуцзин, Фан Цзин — все они будут у ваших ног.

— Цинь Шуцзин?

В глазах Ли Яна блеснул огонек, он поспешно закивал:

— Да, учитель Цинь! Если придете к нам, у вас будет все больше шансов работать вместе. Она, кстати, давний партнер многих наших артистов.

Гу Наньшэнь долго молчал, обдумывая слова, а Ли Ян продолжал улыбаться:

— Учитель Гу, вы подумайте, если есть вопросы — спрашивайте.

— А я буду много сниматься?

— Будете... то есть нет, все будет зависеть от вашего желания.

Ли Ян хотел было сказать да, но, увидев, как нахмурился Гу Наньшэнь, поспешно сменил тон:

— Учитель Гу, если не хотите играть в кино, мы можем заняться реалити-шоу или стримами.

— Почему вы пришли именно ко мне?

— Учитель Гу, верьте в себя. Такого талантливого человека, как вы, мы не могли не заметить.

— А вы знаете, что мне сорок восемь?

— Знаем, мы навели справки. Это не проблема. Фанаты захотят, чтобы вам было столько, сколько мы скажем.

— А можно без обмана?

— Ну... учитель Гу, поймите, товар нуждается в красивой упаковке, чтобы привлечь внимание. Вам не обязательно так честно выставлять себя напоказ.

— Но я не товар. И не хочу обманывать людей.

— Хорошо... тогда так. Я обсужу с компанией, мы придумаем более изящный способ преподнести ваш возраст.

— Угу, спасибо.

— Значит, вы согласны?

Гу Наньшэнь покачал головой:

— Я еще подумаю.

— Конечно, конечно. Вот моя визитка, если решитесь — звоните.

Гу Наньшэнь взял карточку и слегка удивился, прочитав информацию:

— Господин Ли — агент?

— Именно так. Я очень верю в вас, учитель Гу.

— Мне все же любопытно, как вы меня нашли.

— Хе-хе, вы, наверное, не знаете, но я сам раньше был массовой, поэтому до сих пор состою в группах. В тот день увидел, что там все пересылают ваши фото, вот я и навел справки.

Гу Наньшэнь улыбнулся и ничего не ответил, снова уставившись в свой стаканчик.

— Учитель Гу, не буду вас больше отвлекать. Подумайте еще.

— Yry.

<http://bllate.org/book/22254/2328638>